

В. Грешных

Литература Европы: единство и многообразие

Оглядываясь на литературные горизонты Европы XX века, приходишь к выводу: литературное развитие континента не обрело всеевропейского единства.

Каждая национальная литература, с одной стороны, стремилась стать частью европейской, с другой – искала *свой путь* развития.

В начале XX века национальные литературы прошли общий для всех европейских литератур этап *самоосмысления* себя как явления *нового столетия* (эксперименты в области художественного мышления, поиск идеологической и философской основ), в середине века *западноевропейские литературы* были вовлечены в процесс *осмысления* модернизма и экзистенциализма, формирования и утверждения постмодернизма.

Распавшаяся система социалистических стран открыла в национальных литературах Восточной Европы явления, которые противоречили официальной эстетике и художественной практике социалистического реализма и социологического реализма. И снова – художественные эксперименты, поиск новых форм.

В конце века европейская литература проявила себя в большей степени в многообразии форм выражения национального духа. Бурное развитие компьютерных технологий, массовой культуры во многом определили утрату возможностей утверждения интерсубъективного высокого духа литературы и возбудило прогресс ментального мышления.

В течение всего XX века европейская литература была многообразной. Свое *условное единство* она демонстрировала только в типе мышления (западный, европейский тип), который, несомненно, отличал ее от литератур восточного и латиноамериканского происхождения.

Л. Дарьялова

На путях к художественному универсализму

Двадцатый век прошел под знаком поисков универсума в науке, обществе, в художественном мышлении.

Евгений Замятин еще в двадцатые годы, обдумывая пути развития искусства в новом столетии, выдвинул понятие *синтетизма* –

такого типа художественного творчества, который вбирает в себя достижения и реализма, и символизма. Писатель четко проводит свою главную мысль – интеграция, то есть совмещение и синтезирование различных художественных дискурсов в целях «освобождения личности во имя человека».

Идея синтетизма получила определенный отклик и развитие в работах М. Бахтина, Ю. Лотмана, Дм. Лихачева, Г. Белой, В. Мириманова и др. В частности, Г. Белая очерчивает тенденцию к универсализации в творчестве О. Мандельштама, Б. Пастернака, А. Ахматовой. В. Мириманов отметил наличие в русской культуре XX века дихотомии *универсального* и *специфического*, что соответствует ориентации художников на включение всего национального, исторического в общечеловеческий универсум.

Стремление к синтезу своего и мирового опытов осуществляется в творческой практике ведущих русских прозаиков, как в метрополии (А. Платонов, М. Пришвин, М. Горький, М. Булгаков и др.), так и за рубежом (И. Бунин, И. Шмелев, Б. Зайцев).

Художественный универсализм предполагает обращение к онтологическим, экзистенциальным, гносеологическим аспектам бытия, поэтому художники работают, главным образом, в жанрах художественно-философского повествования, опираясь на формы художественного обобщения, уже освоенные в литературном развитии. Здесь могут быть и романтически укрупненное зрение, и мифопоэтическое видение, модернистские приемы деформации, диктат художественного рационализма, реалистический психологизм и т.д., сопровождаемые выходом в символический дискурс, – все это предстает в синтезе, в новом образовании как нечто целостное и поэтическое.

Общее направление художественного универсума – создание каждым из творцов своего художественного мира, а всеми вместе – нового мифотворчества XX века. «Не документальная точность, а мифичность, вот что, весьма вероятно, даст литература будущего, а между тем я этим занимаюсь уже полстолетия», – писал М. Пришвин в своем дневнике от 4 августа 1948 года.

Н. Бабенко

Художественное речетворчество русских авторов последних де- сятилетий XX века